

В былые времена, когда медицина была еще в зачатке, тяжелобольные часто лежали пластом без памяти. Пришедший лекарь качал головой и говорил обезумевшим от горя родственникам:

— У меня есть сильное зелье, оно может спасти беднягу. Но яд в нем столь лют, что с равной вероятностью он отправит его на тот свет еще быстрее. Станем пробовать?

Чжоу Дафэй никогда не бывал в подобной переделке, но он точно принадлежал к породе тех людей, которые, не задумываясь, дали бы согласие.

Когда чужие пальцы сомкнулись на его горле, Чжоу Дафэй отчетливо понял: все заготовленные оправдания и лазейки бесполезны. Пэй Янь не станет слушать.

Дафэй сам как-то сдуру ляпнул Пэй Яню, что обожает картины Шэнь Цзюя, чьи ранние работы почти сплошь снимались под руководством Ся Жусэня. Теперь этот ревнивый собственник наверняка решит, что Чжоу специально пролез на площадку «Весеннего пристанища», надеясь переметнуться к великому мастеру.

В эту секунду Дафэю всерьез показалось, что Пэй Янь готов задушить его прямо в машине.

Терять было нечего, и он решился на отчаянный шаг — пойти ва-банк и нанести упреждающий удар. Либо пан, либо пропал. Чжоу Дафэй изо всей силы лягнул противника.

Пэй Янь никак не ожидал такого отпора. Ошалев от боли и шока, он на долю секунды ослабил хватку.

Пользуясь моментом, Чжоу Дафэй пружиной взвился на сиденье и резко толкнул обидчика в грудь.

— Ты чего на меня орешь?! — яростно выпалил он.

Пэй Янь потерял равновесие и качнулся назад, едва удержавшись на месте благодаря упершейся в спинку кресла руке.

— Да ты... — задохнулся он от возмущения.

— Я и слова сказать не успел, а ты еще смеешь злиться! — Чжоу Дафэй яростно округлил глаза, тараторя без умолку и не давая вставить ни слова. — Из-за тебя меня сегодня чуть догола тут не разделили, твою мать!

Наступила оглушительная тишина.

Яростный напор парня сбил с Пэй Яня спесь. Бушевавшее в нем пламя гнева наткнулось на глухую стену, заставив на мгновение растеряться.

Чжоу Дафэй не просто отказался юлить, врать и заискивающе вымаливать прощение — он перешел в контрнаступление, да еще и припомнил старое. Пнутая голень Пэй Яня до сих пор немилосердно ныла.

В голове у Пэй Яня звенело, а лицо заливала краска гнева.

— А ну повтори! — выплюнул он.

Чжоу Дафэй выглядел взвинченным до предела, но его разум оставался абсолютно ясным и холодным.

Скользнув взглядом по лицу Пэй Яня, он уловил мимолетную растерянность, промелькнувшую в чужих глазах за долю секунды до новой вспышки ярости. Это было победой: даже этот безжалостный монстр оказался уязвим.

Случись подобное пару месяцев назад, у Чжоу Дафэя не было бы ни единого шанса. Но теперь все изменилось.

«Этого зверя можно укротить. Похоже, Пэй Янь поддается дрессировке».

Чжоу Дафэй с независимым видом откинулся на спинку сиденья и высокомерно хмыкнул:

— Я просто затесался в массовку. Но поскольку на простого статиста я мало похож, меня тут же записали в папарацци. Твой Лю Хэн вообще растрепал, что видел, как мы выпивали с Шэнь Цзуюем! И стоило Ся Жусэню заподозрить во мне твоего шпиона, как меня без суда и следствия упекли под замок на полдня. — Чжоу Дафэй красноречиво закатил глаза. — И там даже захудалого дерева не нашлось, чтобы удрать!

Пэй Янь, безусловно, был в курсе случившегося, однако внушительный послужной список проказ Чжоу Дафэя заставлял его инстинктивно чують подвох.

Если этот несносный мальчишка когда-то ухитрился сигануть через забор с дерева ради бутылки, то один бог знает, не разыграл ли он сейчас спектакль с массовкой и папарацци ради того, чтобы втереться в доверие к Ся Жусэню и пристроиться в его группу.

Пэй Яню не нужно было напрягать извилины, чтобы догадаться: Чжоу Дафэй без ума от заумной, претенциозной тягомотины, которую так любит снимать Ся Жусэнь. Это уязвляло

гордость Пэй Яня, вызывая жгучую ревность и глухой, неосознанный страх.

До того как они столкнулись лицом к лицу, Пэй Янь всерьез изводил себя мыслями о том, что этот сорванец обольстит Ся Жусэня, похлопает крылышками и упорхнет на вольные хлеба.

— И кто, по твоим словам, собирался тебя раздеть? — ледяным тоном осведомился Пэй Янь.

Разумеется, историю про раздевание Чжоу Дафэй безбожно приукрасил. Дин Инь поначалу действительно пригрозил обыскать его, но до дела так и не дошло, да и Пэй Янь к этому инциденту не имел ни малейшего отношения.

Однако Чжоу Дафэй уже в совершенстве овладел главным правилом ведения войны со своим оппонентом: правда никого не колышет, главное — правильно расставить акценты.

— Отобрали мобильник и пообещали раздеть до трусов для досмотра, — Чжоу Дафэй картинно вытащил из кармана аппарат и ткнул им Пэй Яню чуть ли не в лицо. — Любуйся, он до сих пор выключен. Скажи честно, ты Ся Жусэню в суп нагадил или что? При одном упоминании твоего имени его перекосило так, словно он лимон целиком проглотил. — Чжоу Дафэй напустил на себя оскорбленный вид и мастерски перевел стрелки. — Теперь ясно, почему ты вечно исходишь ядом при виде Шэнь Цзуя и докапываешься до меня. Но ко мне-то это какое отношение имеет, твою мать?!

— Чжоу Дафэй! — осадил его Пэй Янь. — Не заговаривай мне зубы! Я тебе еще утром русским языком сказал: сиди смирно и никуда не суйся! Ты мои слова вообще во внимание не принимаешь?!

— Это я-то не принимаю?! — Чжоу Дафэй окончательно вошел во вкус, отвечая на выпады на автопилоте. — А кто виноват, что твоя съемочная площадка граничит с чертовым «Весенним пристанищем»?! Со двора ведет единственная узкая тропка, забитая людьми! Мне сквозь землю провалиться надо было?! Или ты думаешь, я летать умею?!

— Ты... — Пэй Янь опешил от подобной наглости. Лавина гневных обвинений, готовая сорваться с его губ, застряла в горле.

В салоне воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжелым, прерывистым дыханием двоих мужчин, которым от избытка чувств внезапно стало не хватать кислорода.

— Язык у тебя без костей, — процедил сквозь зубы Пэй Янь и, резко подавшись вперед, железной хваткой вцепился в подбородок юноши.

Чжоу Дафэй упрямо дернул головой, игнорируя чужую силу. От яростного спора его бросило в жар, воротник неприятно душил, поэтому он раздраженно рванул на себе верхние пуговицы рубашки.

С негромким щелчком вторая пуговица, не выдержав натяжения, оторвалась и куда-то улетела.

— Ты что творишь? — Пэй Янь не заметил потери. Решив, что Чжоу Дафэй затеял очередную каверзу, он лишь крепче сжал пальцы на его подбородке.

Чжоу Дафэй дернулся было поймать ее, но из-за чужих пальцев, фиксирующих его лицо, упустил момент. Спустя секунду кругляшок бесследно исчез где-то внизу.

— Пуговица отлетела, — недовольно буркнул Чжоу Дафэй. Он бесцеремонно скинул державшую его руку и нагнулся, высматривая пропажу на коврик и между сиденьями.

Пэй Янь не стал упорствовать и отпустил его, но взгляд его потемнел.

— Вечно ты как слон в посудной лавке.

Чжоу Дафэй был парнем высоким и длинноногим, так что любые маневры в ограниченном пространстве машины давались ему с трудом. Тем более что по соседству расположился субъект еще более выдающихся габаритов.

Пэй Янь мало того что путался под ногами и не шевелил пальцем ради поисков, так еще и буравил его подозрительным взглядом. Это раздражало Чжоу Дафэя невероятно.

Тщательно прощупав все щели со своей стороны и ничего не найдя, он окончательно вышел из себя и сполз на колени прямо на коврик.

— Да подвинься ты! — нетерпеливо буркнул Чжоу Дафэй, пихнув Пэй Яня в колено. — Ноги подними, вдруг она под тебя закатилась?

— Подумаешь, велика потеря, — недовольно отозвался Пэй Янь, однако нехотя подчинился: подобрал ноги и втиснулся в угол у дверцы. Из-за его роста это движение выглядело на редкость неуклюжим. — Вернемся — пришьешь новую.

— Они дизайнерские, в обычном магазине такую не найдешь.

— Новая рубашка тебя не разорит, — Пэй Янь потянул его за плечо вверх. — Хватит ползать, вставай. Машина из-за тебя ходуном ходит.

— Это мамин подарок, — тихо проговорил Чжоу Дафэй, упрямо продолжая шарить руками по полу.

Пэй Янь осекся, шумно перевел дыхание и больше не проронил ни слова.

В этот момент в стекло со стороны Чжоу Дафэя нетерпеливо постучали.

Парень, поглощенный поисками, не глядя ткнул пальцем в кнопку стеклоподъемника.

Стекло поползло вниз, являя стоявшему снаружи Ян Тяню весьма пикантную мизансцену: Пэй Янь полулежал, вжавшись в угол сиденья, а Чжоу Дафэй стоял перед ним на коленях, уткнувшись лицом куда-то в район его бедер.

Наступила немая пауза.

— Ты что... — лишь когда стекло опустилось наполовину, Пэй Янь сообразил, как это выглядит со стороны. Чертыхнувшись, он судорожно схватил Чжоу Дафэя за ворот, пытаясь рывком усадить на место.

Но парень, у которого затекла спина и раскалывалась голова от тщетных поисков, раздраженно шлепнул его по руке:

— Да отвали ты от меня!

Кое-как приподнявшись, Чжоу Дафэй бросил беглый взгляд наружу и наткнулся на вытаращенные от изумления глаза Ян Тяня.

Дафэй понимал, что оператор навоображал бог весть что, но пускаться в объяснения было бы глупо — только лишний раз покажешь, что тебе есть что скрывать.

Поэтому он просто залез обратно на сиденье, придвинулся ближе к окну и невозмутимо поинтересовался:

— Оператор-постановщик Ян, вы к нам? Хотите присесть?

Ян Тянь смущенно кашлянул в кулак.

— Нет, спасибо. Я, собственно, на минутку — предупредить вас. Вообще-то я собирался пригласить господина Яня с коллегами поужинать, но тот перехватил инициативу. Устраивает банкет за свой счет в ресторане при отеле неподалеку. Просил передать, чтобы мы, Режиссёр Ся со своей командой и Шэнь Цзуй тоже подтягивались.

— Что-о?! — в глазах Пэй Яня мгновенно вспыхнуло яростное пламя. — Издеваешься? С какой стати я должен сидеть за одним столом с этим...

— Я уже пообещал, что мы придем, — бесстрастно отчеканил Ян Тянь.

Пэй Янь подавился воздухом.

Наблюдая за этой сценой, Чжоу Дафэй едва подавил подступивший к горлу смех.

— Вам нельзя вечно враждовать, — примирительно проговорил Ян Тянь, опершись локтем о дверцу машины. — Это отличный шанс наладить контакты. Тем более сам Режиссёр Ся не отказался.

— Ся Жусэнь костями готов лечь, лишь бы угодить инвестору, ведь без денег Янь Минъяна его драгоценному «Весеннему пристанищу» придет конец, — брезгливо процедил Пэй Янь. — А мне от этого богача ничего не нужно.

— Понимаю, — вздохнул Ян Тянь. — Но ты совсем недавно со скандалом разорвал контракт с другим спонсором. Если продолжишь гнуть свою линию и дальше, то растеряешь все связи. К тому же сегодня тебе, считай, услугу оказали. Просто посидишь часок-другой, не убудет от тебя. И ты тоже приглашен, — Ян Тянь кивнул на Чжоу Дафэя, после чего достал мобильный и сверился с часами. — Шэнь Цзуй подъедет минут через двадцать. Сядем, как только все будут в сборе. Так что у вас в запасе целых двадцать минут, чтобы...

Оператор красноречиво обвел взглядом помятых Пэй Яня и Чжоу Дафэя:

—...завершить начатое. Развлекайтесь.

Пэй Янь лишился дара речи. Чжоу Дафэй тоже густо покраснел и промолчал.

Бросив напоследок эту шпильку, Ян Тянь по-хозяйски просунул руку в салон, нажал кнопку автоматического подъема стекла и, вовремя отдернув локоть, бодро зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/19003/1950670>